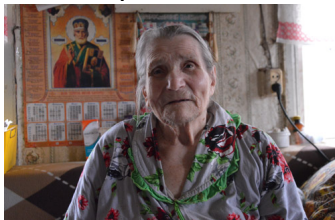

Екатерине Васильевне Горьковой исполнилось 95 лет. Большую жизнь прожила. И всю ее помнит до мельчайших подробностей.

— Вот только здоровье стало подводить, - жалуется женщина, - ноги отказывают.

Дочери за мной уход чинят. Если б не они, совсем плохо бы было дело.

Две их у пожилой женщины: Мария и Ольга. Обе уже в приличном возрасте. Ходят, опираясь на клюшки.

— Отец мой, Василий Корнилович, умер рано, в 37-м году, когда мне исполнилось всего 14 лет. А работать в колхозе начала с 12 лет, окончив 4 класса, - вспоминает Екатерина Васильевна. — Время было очень тяжелым, впроголодь жили. Кроме меня в семье было еще четыре брата. Старшие тоже в колхозе работали. Иначе было нельзя. За недоимку трудодней в тюрьму можно было угодить запросто.

Старший брат Павел с первых дней войны ушел защищать Родину. За ним призвали и Николая. С фронта вернулся только Николай, весь израненный. Младшего Александра отправили в Ивановскую область в ФЗО, фабрично-заводское обучение. Сельские парни с большой неохотой шли на эту принудилровку, многие сбегали обратно в родное село. Александр, получив профессию, так и остался работать на стороне, и Николая к себе перетянул. Осели они в Свердловской области, обзавелись семьями. А мать, Агриппина Филомеевна, с дочерью Екатериной Васильевной купили домик, и переселились с окраины села ближе к центру. Жили своим хозяйством, держали коров, овец, птицу.

- Особенно трудно приходилось нам во время войны и в послевоенные годы, - продолжает извлекать из тайников памяти давно забытые события Екатерина Васильевна. — Налоги с нас взимали прямо с каким-то остервенением. В каждом селе были уполномоченные по налогам. Не сдал шерсть — заберут овцу. Масло, молоко не сдал — уведут со двора корову. Одеть порой нечего было на себя. От этой жизни и уехали братья в дальние края. Остались мы одни с матерью. Она умерла в 1972 году в возрасте 87 лет.

Вся трудовая биография Екатерины Васильевны связана с колхозом. До 1988 года трудилась на ферме дояркой, телятницей, свинаркой. Средств для того, чтобы одеть и накормить дочерей, не хватало, и если бы не подворье, туго бы совсем пришлось. Растили подсолнухи ради семечек, картофель сажали. В то время эту продукцию с большой охотой брали перекупщики. Хоть и небольшой доход, но для семейного бюджета поддержка. С утра до ночи, не покладая рук, трудилась Екатерина Васильевна в колхозе и на собственном подворье.

- Горькова моя фамилия, и большая часть жизни была горькая, - с усмешкой говорит она. — И личная жизнь не сложилась.

Еще сажала семья на приусадебном участке просо. Из него варили кашу. Хлеб пекли сами, смолов зерно, полученное на трудодни.

Дочери, Ольга и Мария, живут в Белотроицке, около матери. Мария оставила в городе квартиру детям, а сама – сюда.

- За матерью уже уход нужен, и наш долг – обихаживать ее на склоне лет, – говорит Ольга. – Хотя мы уже сами в возрасте.